

Эван вышел из погружения в свои мысли и начал готовиться к спуску с Сириусом, Гарри и Гермионой. Но тут же он остановился.

Боже, что он увидел?!

Он вдруг увидел то, что искал: крестраж Волдеморта, медальон Слизерина. Золотой кулон был аккуратно положен на шкафу перед ним, кулон который был особенно уродлив. Столовое серебро и медальон были расставлены по всему периметру, менее чем в двух шагах от него.

Это точно был он. Когда Эван вернулся в прошлое, он видел медальон на шее Слизерина.

На Золотой подвеске был изображен серпантин в форме S, инкрустированный сверкающими зелеными камнями. Это была характерная эмблема Слизеринского факультета.

Эван не мог удержаться от броска на него. Он не мог не сжать кулаки. Он должен был подумать, где домашний эльф мог спрятать что-то!

Он огляделся и никого не нашел....

Эван сглотнул. Как будто он ожидал, что это произойдет, так как всегда носил с собой Клык Василиска.

Это была его возможность уничтожить крестраж раз и навсегда.

Он подошел, его руки вспотели от напряжения.

Он медленно открыл ржавую дверь шкафчика и потянулся к медальону.

Рядом с медальоном Слизерина был паукообразный пинцет с большим количеством ног.

Когда Эван потянулся через порог, казалось, что пинцет что-то почувствовал. Он вдруг ожил и запрыгнул ему на руку, ползая по ней как паук и желая проколоть кожу.

Эван сделал полшага назад. Прежде чем пинцет проткнул его кожу, он схватил его другой рукой, отшвырнул и бросил на землю.

Инструмент снова затих, как будто никогда и не оживал.

Глядя на пинцет на земле, Эван больше не смел быть беспечным. Он тяжело дышал, вытащил палочку, держал ее в одной руке, а другой рукой потянулся к шкафу, медленно и осторожно приближаясь к медальону, готовый защищаться от любой возможной опасности.

Однако на этот раз он не столкнулся ни с какими препятствиями и плавно взял медальон в руку.

Как только его левая рука коснулась медальона, глаза Эвана расширились.

Он не мог поверить, что так легко получил один из крестажей Волдеморта. Думая о дневнике Тома Риддла, который он получил в прошлом году, по сравнению с ним, весь процесс с медальоном Слизерина был настолько легким, что он начал думать, что возможно это был просто сон.

Он не столкнулся ни с какими препятствиями, кроме паучьего пинцета, который имел очень слабую силу атаки.

Эван подозревал, что многоногий пинцет был также защитной магией, наложенной Кричером, так как это было похоже на стиль домового эльфа.

Он снова поднял глаза и посмотрел на прихожую. Несмотря на то, что толстые стены преграждали путь, время от времени Миссис Блэк издавала безумные крики.

Казалось, что Кричер не должен был возвращаться сюда некоторое время.

Сириус, Гарри и Гермиона, которые исчезли в темноте, казалось, исчезли без следа. Казалось, они спустились под землю так глубоко, что их даже не было слышно.

Эван глубоко вздохнул. У него еще оставалось время.

Он осторожно стер пыль с поверхности кулона рукой и внимательно посмотрел на крестраж.

Затем он вынул клык Василиска, который был у него с собой, и, чтобы избежать каких-либо инцидентов, он приготовился уничтожить его прямо там.

Эван общался с дневником Тома Риддла в прошлом году. Он знал, что крестраж сам по себе

был магическим предметом, способным влиять на сознание окружающих его людей, черпать жизненные силы из тех, кто его касался, постепенно оживая и зачаровывая носителя. Это не было чем-то, что отличается от реального ВолдеМорта.

Поэтому Эвану было слишком опасно носить эту штуку на своем теле.

Он не знал точного возраста, в котором Волдеморт сделал этот крестраж.

Но одно было ясно наверняка. В то время он был определенно опаснее шестнадцатилетнего Тома Риддла, который тогда вел дневник. Он был более злым внутри и имел больше черной магии.

Эван не хотел снова вступать в контакт с Волдемортом, поэтому уничтожение этого крестража было самым мудрым выбором.

Он прищурился, внимательно смотря на медальон в руке.

Излишне говорить, что самой поразительной вещью на кулоне была заглавная буква S в блестящей зеленой каменной инкрустации на фронте, которая была отмечена Слизерином.

Любой, кто знал немного об истории магии или о гребнях чистокровных семей волшебников, знал бы истинное значение этого письма. Салазар Слизерин был настолько знаменит, что помимо того, что был соучредителем Хогвартса с тремя другими основателями, он сделал много великих деяний.

Вокруг заглавной буквы был очень очевидный круг.

Дальше, по кругу, было много туманных, желтых и черных линий странных и сложных узоров, как какой-то древний текст, передающий послание.

Эван не знал этих слов. Если быть более точным, он даже не знал, были ли строки написаны или нет. Может быть, они просто оказались вместе.

Эти причудливые узоры, казалось, были полны магии, и время от времени тусклый золотой свет вспыхивал над ними, собираясь от восьми углов шкатулки до изумруда в центре.

Эван некоторое время наблюдал за медальоном и не нашел ничего, кроме этих слов.

Затем он перестал колебаться!

Он решил положить медальон на пыльный стол перед собой, держа в правой руке клык

Василиска.

В темноте, его поза была необычайно странной.

Казалось, он чувствовал, что Эван собирается сделать, и в этот момент в кулоне казалось что-то было.

"Раз...два... - тяжело дышал Эван и молча считал, пытаясь преодолеть растущее беспокойство в сердце.

"Раз...два ... три ... откройся!"

Эван сосчитал последнее число, и палочка мягко щелкнула вверх. Когда он сделал это движение, золотые двери медальона распахнулись с легким щелчком.

Как музыкальная шкатулка, раздался зловещий голос, и Эван обнаружил, что начинает необъяснимо ослабевать и засыпать.

Внутри медальона была стеклянная дверь с чем-то внутри.

Он внимательно посмотрел. За обоими стеклянными окнами моргнул живой глаз, темный и красивый, похожий на глаза Тома Риддла до того, как он превратил их в алые и узкоглазые.

Как музыка прогрессировала, два глаза начали меняться, и они постепенно стали красными, а зрачки стали линиями, став глазами ВолдеМорта.

В музыке был голос, шипящий из крестража, и он разговаривал с Эваном.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124773>